

Удивление Ван Вэня не было вызвано этой сценой.

Он видел много подобных сцен в своей предыдущей жизни.

Его удивление было вызвано тем фактом, что глава разведывательного управления был там, чтобы увидеть его!

Ван Вэнь, как член элиты Первого Консорциума, в прошлом имел больше всего контактов с разведывательным управлением. Он понял значение присутствия этого человека.

Этот старик, которому было более 70 лет, был более могущественным, чем правители некоторых регионов!

В древние времена правитель региона был приравнен к королю в стране.

Статус декана мог быть на два уровня выше, чем у старика, но даже он должен был держаться почтительно в присутствии этого человека.

Отношение других к старику может быть страхом, лестью или уважением.

Однако глаза Ван Вэня наполнились слезами, когда он увидел старика.

Никакое спокойствие не могло компенсировать его чувства к старику.

В прошлой жизни у Ван Вэня не было семьи, и у старика ее тоже не было.

Оба их близких погибли в Мировой башне.

В Мировой башне было много смертей, и они не имели большого значения.

Однако не так много людей погибло так чисто, как Ван Вэнь и старик.

Они оба были шумными и раздражительными, когда впервые встретились. Это было потому, что они не ладили.

Ван Вэнь хотел исполнить предсмертное желание своих родителей, войдя в Мировую Башню и заняв первое место. Было бы идеально, если бы он смог преодолеть тысячи этажей и открыть секреты, скрытые в небе.

Старик ненавидел смотреть, как люди взбираются на башню. Будучи главой разведывательного отдела, он видел слишком много информации о Мировой Башне. Он также видел слишком много людей, плетущих интриги друг против друга.

В дополнение к смерти его родственников в башне, он также испытывал отвращение к Мировой башне.

Он думал, что это зловещее место и что все, кто поднимался на башню, просто жаждали богатства и были готовы упасть.

Он всегда был главой разведывательного управления и отказался уйти в отставку. Помимо того, что консорциум умолял его остаться, он хотел посмотреть, что Башня Мира может сделать с миром.

Ван Вэнь отказался обсуждать судьбу, которую ему пришлось вынести.

Он просто усердно работал и отдавал все свои силы.

Старик презирал тех, кто взбирался на башню. Он также ненавидел Ван Вэня, который каждую неделю входил в Мировую башню и никогда не покидал ее.

Он всегда усложнял ему задачу и поручал ему самую опасную и тяжелую работу по тестированию знаний.

Ван Вэнь тоже был очень упрямым.

Он никогда не отказывался. Он принял бы любое испытание, каким бы трудным или утомительным оно ни было.

Он не жаловался и успешно прошел все тесты.

В любом случае, он ожидал умереть в Мировой Башне. Не имело значения, когда это произошло.

В то время никто в разведывательном отделе не мог выполнить тестовую работу лучше, чем он. Он даже тренировал лидера команды высшего звена. Каждый раз, когда они встречались, он обращался к Ван Вэню как к Мастеру.

Ван Вэнь не боялся смерти. Он не чувствовал усталости. Он не боялся тяжелой работы и не возражал против толстых или худых товарищей по команде. Однако ему не нравилось, что старик усложнял ему жизнь. В результате он никогда не относился к старику по-доброму.

Следовательно, они поссорились в тот момент, когда встретились.

Одним из них была элита, которую консорциум сосредоточил на воспитании. Все знали степень его тяжелой работы.

Другой был кем-то, кто провел большую часть своей жизни в разведке. Он прочитал больше отчетов, чем молодой человек съел за день. Иногда, когда у них появлялся новый пакет знаний, он мог проанализировать его одним взглядом.

Они оба были сокровищами консорциума.

Со стороны консорциума было несправедливо быть на чьей-либо стороне. Они могли только убедить их. Большую часть времени они могли позволить двоим сражаться только до тех пор, пока не устанут.

Их ссора может длиться много лет.

Они так много сражались, что весь консорциум привык к этому.

Они так много сражались, что Ван Вэнь заметил, что количество разведанных, которые ему приходилось читать, увеличилось.

Они так много сражались, что каждый раз, когда Ван Вэнь собирался подойти к телепортационной двери Башни Мира, он видел старика, сидящего в здании консорциума и смотрящего на него через окно.

Старик всегда предполагал, что из-за того, что здание консорциума находилось так высоко над землей, человек размером с муравья не мог видеть его через отражающее стекло.

Он понятия не имел, что с тех пор, как Ван Вэнь прорвался через 600-й этаж, он мог даже видеть экскременты с птичьего полета.

Его навыки высокого уровня дали ему эту способность. Разведывательный отдел больше не мог идти в ногу с прогрессом Ван Вэня.

Они все еще ссорились, когда встречались.

Старику все еще нравилось усложнять ему жизнь.

Он также никогда не улыбался старику.

Однако разведывательный отдел стал домом Ван Вэня без каких-либо ограничений на доступ.

Он мог свободно получить доступ к любой информации.

Персонал в отделе также был на побегушках у Ван Вэня. Те, кто не знал, подумали бы, что он был начальником отдела разведки.

Старик также часто обнаруживал странные вещи в своей чашке с едой или водой.

Сначала он подумал, что это розыгрыш, поэтому он случайно вылил чашку зараженной воды в черепаший пруд.

Наконец, он обнаружил, что маленькая черепашка, которая съела эти странные вещи, стала чрезвычайно здоровой. Некоторые трещины на его панцире и коже зажили без лекарств, и даже сломанный ноготь вырос снова.

Когда он вызвал кого-то, чтобы спросить, кто прикоснулся к его чашке с водой, ему сказали, что только Ван Вэнь, молодой мастер из отдела разведки, осмелился это сделать.

Отдел разведки получит информацию о сокровищах сверхвысокого уровня Мировой Башни через несколько дней.

Например, некоторые драгоценные и редкие сокровища, которые могут продлить жизнь и укрепить тело.

Когда кто-то спрашивал о местонахождении этих сокровищ, ему говорили, что какой-то высокопоставленный человек уже их съел.

Сколько команд в консорциуме вышли за пределы 500-го этажа?

Не говоря уже о более чем 600 этажах.

Кроме команды Ван Вэня, кто осмелился бы использовать сокровище, не дожидаясь одобрения?

Только старик знал, что команда не израсходовала ни одного сокровища. На самом деле человек, съевший сокровище, не был человеком.

Это была маленькая черепашка, которая определенно проживет дольше, чем большинство людей.

После этого старик не решился снова вылить воду.

Даже если в воде было что-то похожее на муху, он пил ее с закрытыми глазами.

Факты доказали, что он принял правильное решение.

Его тело, которое становилось старше и беднее, постепенно становилось сильнее.

Медицинские эксперты консорциума диагностировали у него неизлечимую болезнь. Он мог прожить еще несколько лет. Однако его здоровье улучшалось год от года.

Видя эту ситуацию, у высших чинов консорциума были свои собственные догадки.

Однако никто не раскрыл ситуацию.

Пожилой мужчина, которого консорциум считал сокровищем, использовал драгоценные лекарственные травы, доступные на рынке, чтобы продлить свою жизнь любой ценой. Он мог только надеяться продолжать вносить свой вклад в консорциум еще несколько лет.

В конце концов, кто-то способствовал выживанию старика.

Консорциуму не нужно было беспокоиться об этом. Они даже сэкономили деньги, чтобы купить лекарство для старика.

Была ли в мире такая хорошая вещь?

Кто бы не съел эти сокровища?

Даже если бы они передали их для распространения, они, вероятно, были бы розданы старику.

Только идиот накажет уважаемого чиновника, который незаконно присвоил их, чтобы использовать их во благо.

Они могли бы даже воспитать другую выдающуюся элиту.

Если бы они убили достойного чиновника, который помог старику, они также в конечном итоге убили бы первого.

Им было все равно, хочет ли он использовать сокровище.

Ван Вэнь сделал то, чего не смогли сделать многие альпинисты.

Номер один в мире должен был иметь некоторые особые привилегии. Иначе кто бы остался с ними?

Они все еще ссорились, когда встречались.

Старику все еще нравилось усложнять Ван Вэню жизнь.

Ван Вэнь тоже никогда не улыбался старику.

Только много лет спустя старику исполнилось 90 лет.

Каким бы ценным ни было сокровище, использованное для увеличения срока его жизни, оно не могло выдержать конца его жизни.

Когда старик упал в обморок в больнице, Ван Вэнь только что вошел в Мировую Башню.

Старость отличается от болезни. Всегда не было никаких признаков этого. Ван Вэнь вообще не знал об этом. Он вошел в башню после ссоры со стариком.

Кто бы мог знать, что старик не доживет до следующего дня?

Врачи были беспомощны. Они объявили, что старик умрет в следующую секунду. Никто не мог расслабиться.

В конце концов, старик больше ничего не мог видеть.

Все высшие чины консорциума посетили его, но что бы они ни говорили, от пациента не было никакого ответа.

Мутные глаза старика смотрели на небо и слегка двигались, как будто он что-то искал.

Все знали, кого он ждал.

Однако они ничего не могли поделать.

Как только кто-то входил в Мировую Башню, он оказывался изолированным от мира. Внешний мир вообще не мог связаться с ними.

Всем оставалось только ждать.

Они ждали со стариком.

Это была самая длинная неделя за весь Первый Консорциум.

Как только Ван Вэнь покинул башню, сотрудники, стоявшие на страже перед башней, немедленно сообщили ему о положении старика.

Ван Вэнь, измученный и страдающий от боли, не обращал внимания ни на один из предметов. Он впервые продемонстрировал свою необычайную силу перед всем миром. Его фигура прорвалась сквозь звуковой барьер и исчезла.

Когда он появился снова, он уже был за пределами палаты старика.

Кровь сочилась со всего его тела.

Он совершенно не знал об этом. Он осторожно открыл дверь и вошел в комнату с пятнами крови на ногах.

Все в комнате встали в шоке. Кто-то рядом с кроватью прошептал старику: "Ван Вэнь прибыл".

Старик, который больше не мог видеть и слышать, внезапно моргнул и медленно открыл глаза.

В этот момент все в комнате прикрыли рты, а по их лицам потекли слезы.

Ван Вэнь подошел к кровати старика.

Старик повернул голову и точно уловил направление Ван Вэня.

Его лицевые мышцы дернулись и показали выражение, которое, казалось, ничего не значило. Его рот несколько раз открылся и закрылся, прежде чем он, наконец, глубоко вздохнул и

навсегда закрыл глаза.

Ван Вэнь, разносторонний альпинист, хорошо владел языками разных стран. У него не было проблем с чтением по губам.

Он понял, что хотел сказать старик перед смертью.

До тех пор, пока он был в безопасности.

Это были последние слова старика.

Когда он увидел Ван Вэня, то почувствовал себя непринужденно.

Закончив говорить, он почувствовал себя непринужденно.

Все плакали, но Ван Вэнь улыбался.

Он никогда раньше не улыбался старику. Было бы слишком поздно, если бы он тогда не улыбнулся ему.

<http://tl.rulate.ru/book/80465/2449355>